

как Англия выудила целый Египет. Самое для нас интересное – это содержимое рыболовной сетки России. В ней – такие разнородные "рыбины", как залив Даляньвань (с портом Дальний), Порт-Артур, Хива и Мерв. Незамерзающие порты Ляодунского полуострова были взяты только в аренду, ещё до истечения 25-летнего срока этой аренды её пришлось переуступить Японии. Над Хивинским ханством был провозглашён протекторат. Жизнью народа здесь, как прежде, руководил хан. Но судьба Кокандского ханства (после антирусского восстания в 1875–1876 годах оно было превращено в одну из областей Российской империи) показывала, что русский царь здесь полновластный хозяин. Наконец, Мерв с самого начала был включён в состав Закаспийской области, и с 1885 года рассматривался как безусловно российская земля. Как видно, в глазах английского карикатуриста картина выглядела иначе.

Российский спрут

Одна из восьми конечностей осьминога по имени Россия нарисована иначе, чем другие. Щупальце, тянувшееся через Маньчжурию к Корее, повисло безжизненной плетью. Его перебил удачным выстрелом бравый самурай с японским флагом. Ясно, значит, что речь идёт о событиях Русско-японской войны 1904–1905 годов. По её итогам России пришлось и вовсе убрать это "щупальце", отдав Японии аренду Ляодунского полуострова и железную дорогу на юг от Чанчуня.

Любопытно, что карта (как видно из подписи, различимой при увеличении), составлена в марте 1904 года. Война в то время только начиналась, до крупных японских побед было далеко, даже осада Порт-Артура ещё не началась. Тем не менее, автор выражает бурную радость и грозит дойти до самого Петербурга.

Открытки эпохи Первой Госдумы

Отталкиваемся от картинки № 3, где показаны двое. Ясно, что это юмористическое изображение раскола верхушки РСДРП на большевиков и меньшевиков. И те, и другие – социал-демократы; вероятно, "социал-демократ" должен быть похож на № 3. Вот он, № 1: в кепке и рабочем платье. Готов к покушению эсер ("социалист-революционер") с красным знаменем (№ 4). Восточными чертами наделён размахивающий пистолетом "бундист" (член еврейской революционной партии "Бунд", № 6). В лаптях и крестьянском армяке, зажав под мышкой посох, читает газету "трудовик" (беспартийный участник думской фракции, борющейся за воплощение крестьянского идеала). "Умеренного" и "кадета" (№ 7 и № 9) можно различить по профессорскому портфелю у представителя "профессорской партии" конституционных демократов. Очень похожи "буржуй" с зонтом в руке (№ 2) и "капиталист" (№ 5). Первое определение, очевидно, тяготеет к описанию богемного стиля жизни, второе бо-

лее точно указывает на род занятий – крупный предприниматель. И цилиндр вместо шляпы, и сигара (а не сигарета), и часы на броской золотой цепи – всё это признаки не просто богатства, но чрезвычайного богатства.

Важнее всех членов Временного правительства

Ключ к разгадке замысла составителя плаката – здание Таврического дворца. Оно не случайно присутствует на обеих картинках. Здесь в первые месяцы своей работы заседало Временное правительство. Здесь же прежде заседала Государственная дума, здесь после её роспуска царём (в конце февраля 1917 года) работал Временный комитет Государственной думы по восстановлению порядка. Комитет одновременно вёл переговоры с Петроградским советом рабочих и солдатских депутатов (они завершились созданием Временного правительства) и со Ставкой (они привели к отречению Николая II).

Работой Комитета руководил последний председатель Госдумы Михаил Владимирович Родзянко. И до революции он был влиятельной политической фигурой (один из руководителей оппозиционного царю "Прогрессивного блока"), и в начале революции стал "родителем" Временного правительства. В начале марта 1917 года художнику, видимо, было трудно представить, что пик политической карьеры Родзянко пройден. Он разделил судьбу десятков тысяч участников белого движения на юге страны и умер в югославской эмиграции.

Любопытно, что ни один из двух плакатов не отражает состав правительства в точности. На втором плакате не показан государственный контролёр Иван Васильевич Годнев (член Союза 17 октября), продержавшийся в правительстве со дня его создания (2 марта) до июльского кризиса власти. На первом плакате в компанию 11 министров добавлен Фёдор Измайлович Родичев (член ЦК кадетской партии). С марта по май он был комиссаром Временного правительства по делам Финляндии; в просторечье его называли министром по делам Финляндии.

Сидящие в калоше

Всего один день проработал самый демократичный орган российской революции – Учредительное собрание, избранное на всеобщих, равных, прямых и тайных выборах. 5 января имевшие в этом собрании абсолютное большинство социалисты-революционеры ("С.Р.") избрали председателем своего идеолога Виктора Чернова и отказа-

лись утверждать декреты большевиков, уже 6-го собрание было закрыто.

Заказчик плаката был явно враждебно настроен к Учредительному собранию и к эсерам. А поскольку он оказывается враждебно настроен также и к "буржуям", генералам и к союзникам России по Антанте, то ясно, что это не либерал и не монархист. Остаются только большевики.

История Учредительного собрания интересна как пример тактики большевиков. Захватив власть 26 октября, они получили "в наследство" от Временного правительства твёрдо назначенную дату выборов в Учредительное собрание – 12 ноября.

В.И. Ленину как главе Совнаркома новый орган власти был заведомой помехой. Но большевикам, заявлявшим себя борцами за интересы народа, было неловко отменять первые в истории страны всенародные выборы, и они состоялись. И только убедившись в невозможности договориться с "Учредилкой", большевики применили грубую силу.

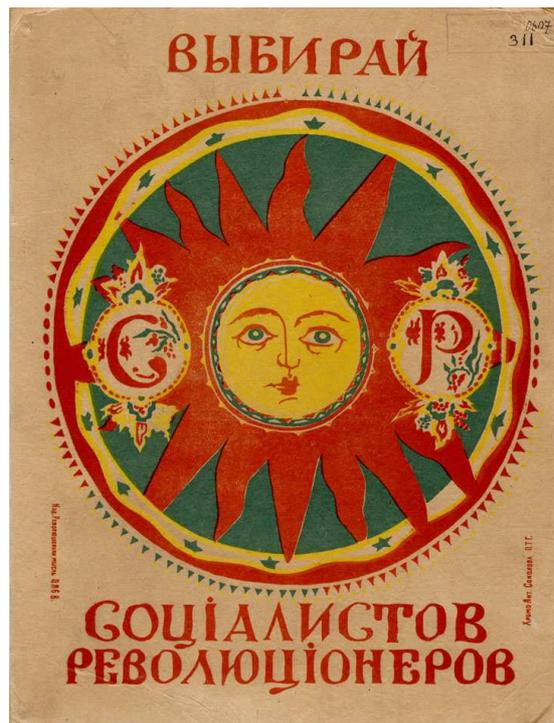
Да, скифы мы!

Знаменитое стихотворение Александра Блока "Скифы" датируется 30-м января 1918 года, и это значит, что оно написано на внешнеполитическую злобу дня. Блок напоминает, что Россия долгие века служила Европе щитом от азиатских кочевников. И завершает обращённой к немцам фантастической угрозой на тот случай, если они продолжают требовать унижительного для России договора:

<...> Мы широко по дебрям и лесам
Перед Европою пригожей
Расступимся! Мы обернемся к вам
Своею азиатской рожей!

Идите все, идите на Урал!
Мы очищаем место бою
Стальных машин, где дышит интеграл,
С монгольской дикою ордою!

Но сами мы – отныне вам не щит,
Отныне в бой не вступим сами,
Мы поглядим, как смертный бой кипит,
Своими узкими глазами.

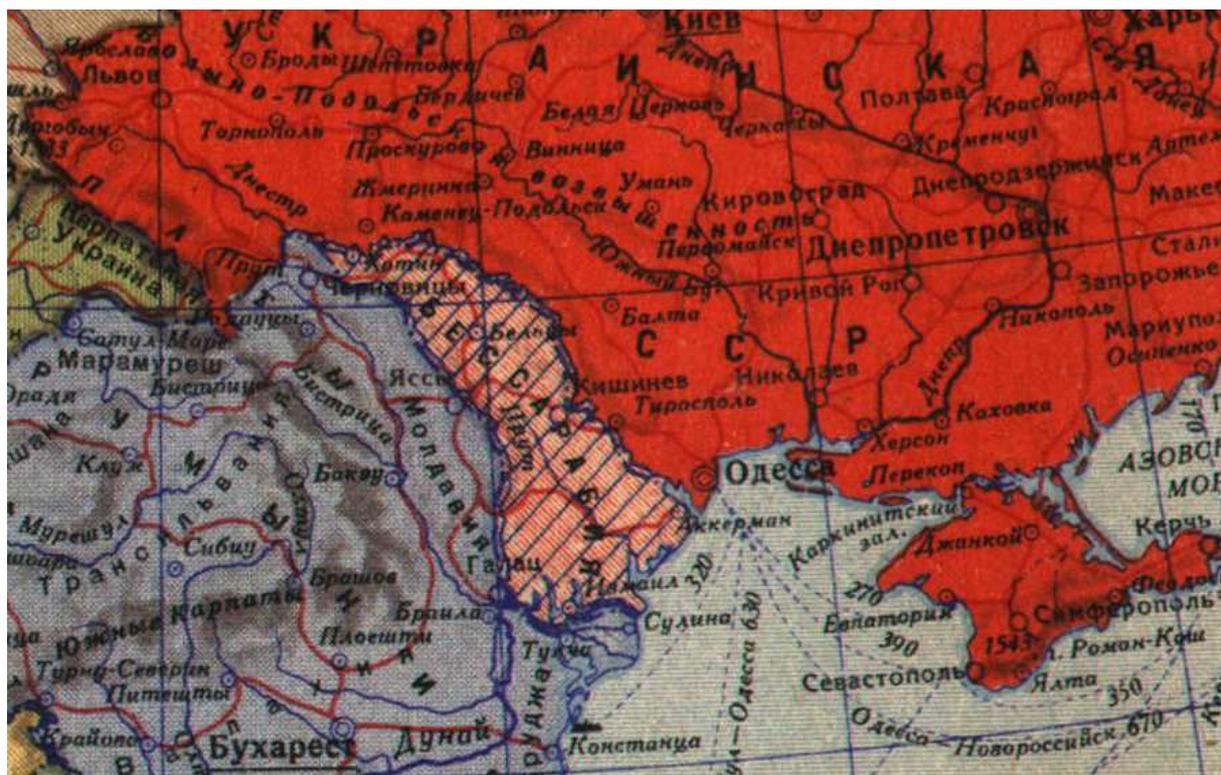
Не сдвинемся, когда свирепый гунн
 В карманах трупов будет шарить,
 Жечь города, и в церковь гнать табун,
 И мясо белых братьев жарить!..

В последний раз – опомнись, старый мир!
 На братский пир труда и мира,
 В последний раз на светлый братский пир
 Сзывает варварская лира!

Советская азбука

Андрей Григорьевич Шкуро – кубанский казак, в 1919 году – генерал, командир конного корпуса в армии Деникина. Именно конница генералов Шкуро и Мамонтова осенью 1919 года наносила большевикам самые опасные удары. В эмиграции Шкуро сотрудничал с фашистами, в 1945 году был выдан англичанами советскому командованию и казнён.

Румыния же под шумок российской Гражданской войны оккупировала Бессарабию (которая в это время пыталась добиться независимости от России под именем Молдавии). Страны Антанты признали включение Молдавии в состав Румынии Парижским договором 1920 года. Так румыны "стибрили" Бессарабию. Впрочем, советская сторона Парижский договор не признавала, а Бессарабию закрашивала на своих картах особой штриховкой. Вплоть до лета 1940 года, когда Румыния удовлетворила советский ультиматум о передаче Бессарабии в состав СССР.

Одна из шестнадцати

"Из искры возгорится пламя" – эти слова были взяты девизом социал-демократической газеты "Искра", первые несколько лет (1900–1903) работавшей при активном участии В.И. Ленина. Правда, газета вскоре попала в руки меньшевиков, Ленин из редакции вышел. Но после того, как "пламя" советской власти всё же "разгорелось", газета "Искра" прочно поселилась в учебнике истории.

Последний час

"Советская Республика в кольце врагов" – такими словами принято описывать положение большевиков в 1919 году. "Верховный правитель России" А.В. Колчак наступал с востока, генерал Н.Н. Юденич – из Прибалтики, А.И. Деникин двинул на Москву. Вооружённые силы Юга России. Все они были по очереди разгромлены Красной армией. Последним в октябре-ноябре 1919 года потерпел поражение Деникин. В апреле 1920 года он сдал командование П.Н. Врангелю и покинул страну. Ясно, значит, что плакат составлен не раньше апреля 1920 года.

К этому времени уже начались кровопролитные сражения на советско-польском фронте. Только в октябре было подписано перемирие. С этих пор борьба против "пана" покинула список первоочередных задач советской власти. Следовательно, плакат имел смысл не позже октября 1920 года.

"Резинотрест – защитник в дождь и слякоть. Без галош Европе – сидеть и плакать"

Говоря о датировке плаката, начнём с верхней грани. Императорские гербы, которые дозволялось использовать в своей рекламе поставщикам двора его императорского величества, могли привлекать покупателей только до падения Романовых. Плакат, значит, издан не позже февраля 1917 года.

И не раньше августа 1914-го. В этом месяце российская столица, два века пробившая Санкт-Петербургом, получила имя "Петроград". Это была дань антинемецкой пропаганде, развёрнутой после начала войны с "нечестивыми тевтонами".

Почтенный наркомпочтель

Главный политический тяжеловес из упомянутых Маршаком – народный комиссар по военным и морским делам Лев Давидович Троцкий (это он показан и на фотографии рядом с эпиграммой, и на рисунке). Его «пальба» по Корнею Чуковскому началась осенью 1922 года критикой в газете «Правда» книги Чуковского об Александре Блоке.

Это было не первое столкновение их на литературной почве. В 1914 году, когда Чуковский был уже уважаемым литературным критиком, Троцкий пи-

сал в партийной периодике: «Никогда еще, решительно никогда на посту "ответственного" критика не было человека в такой степени невежественного, как г. Чуковский. Он в такой мере теоретически невменяем, что даже в отдаленной степени не представляет себе границ своего невежества: у него не только нет познаний даже в собственной его области, но, главное, нет никакого метода мысли, – а ведь именно метод мысли и делает человека образованным».

Более близок к музам был народный комиссар просвещения Анатолий Васильевич Луначарский (портрет справа). Он оставил след в разных литературных жанрах – от теоретических статей по эстетике до театральных пьес. Однако главным в глазах творческой интеллигенции достоинством наркомпроса в эти годы было его умение обеспечить продуктовый паёк изголодавшимся служащим муз.

Обязанности наркома земледелия с 1921 по 1923 год исполнял Валериан Валерианович Осинский, не чуждый общения с писателями и сочинения критических статей.

В сатире не упомянут еще один «совнаркомский портфель», виртуозно владевший пером – Георгий Васильевич Чичерин (фотография слева). Он прославился как нарком иностранных дел, а музыканты знают его как автора вдумчивой работы про Вольфганга Амадея Моцарта.

Забывчивый крестьянин

До революции продажа хлеба была для крестьянина возможностью получить повсюду необходимые деньги; агитация такого рода была бы бессмысленной.

При колхозной системе такой плакат немислим хотя бы потому, что одним из ключевых лозунгов было внедрение новой техники; трактор противопоставлялся отсталой сохе.

Другое дело – годы гражданской войны. Города и промышленность были в разлухе; выполняя продразвёрстку, крестьяне не получали взамен необходимых товаров. В ответ они сокращали запашку. Одними продотрядовскими угрозами эта проблема не решалась. Вопрос об отношениях с крестьянством особенно обострился после разгрома основных сил белых – во второй половине 1920 года, в первой половине 1921-го. Приведённый в вопросе плакат составители коллекции plakaty.ru датируют 1921 годом. 1920 годом помечен другой близкий по смыслу плакат: "Только тесный и неразрывный союз рабочих и крестьян спасет Россию от разлухи и голода".

Конечно, плакаты были бы бессильны повлиять на настроение крестьянства, если бы советская власть в марте 1921 года не совершила крутой поворот от "военного коммунизма" к новой экономической политике.

Товарищ Сталин

"Марксизм и вопросы языкознания" – так называлась статья Сталина, опубликованная в 1950 году. В ней он разъяснил филологам, какой подход к языку надо считать правильным, а какой – неправильным. Таково было типичное завершение "научных дискуссий" конца 40-х – начала 50-х годов.

"По мере нашего продвижения вперед сопротивление капиталистических элементов будет возрастать, классовая борьба будет обостряться" – этот лозунг, выдвинутый Сталиным в июле 1928 года, активно использовался в течение 1930-х годов.

"Из искры возгорится пламя" – девиз газеты "Искра", дореволюционного издания российских социал-демократов.

"Лес рубят – щепки летят" – народная поговорка, использовавшаяся в 1930-е годы, чтобы оправдать случаи ареста преданных сталинскому режиму людей.

Ребус Ахматовой

Взгляд бронзовой скульптуры обращён через реку на краснокирпичные стены следственного изолятора "Кресты". В отличие от Алексеевского рavelина Петропавловской крепости, эта тюрьма не имела "политической специализации". Тем не менее, здесь доводилось сидеть (после падения монархии) и некоторым царским министрам (Борис Штюрмер), и некоторым большевикам (Лев Троцкий), а во время "большого террора" тюрьма была переполнена арестованными по 58-й статье ("контрреволюционная деятельность").

Сюда в 1938–1939 годах Анна Ахматова носила передачи для сына, Льва Гумилёва, в будущем – историка, а тогда – студента Ленинградского университета.

«В страшные годы ежовщины я провела семнадцать месяцев в тюремных очередях в Ленинграде, – писала Анна Ахматова в эпиграфе к "Реквиему". – Как-то раз кто-то "опознал" меня. Тогда стоящая за мной женщина, которая, конечно, никогда не слышала моего имени, очнулась от свойственного нам всем оцепенения и спросила меня на ухо (там все говорили шепотом):

– А это вы можете описать?

И я сказала:

– Могу.

Тогда что-то вроде улыбки скользнуло по тому, что некогда было ее лицом».

Первые наброски поэмы появились в 1935 году, но об их записи в это время не могло быть и речи: стихи читались близким знакомым и заучивались наизусть.

Верблюды и рельсы

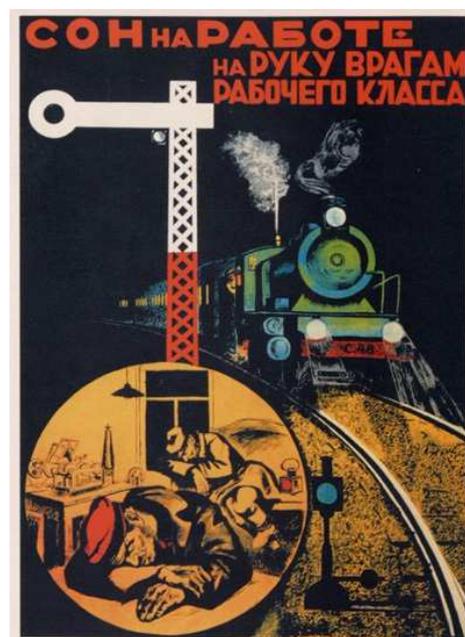
Самая известная железнодорожная стройка первой пятилетки – Турксиб. Он оказался важен не только для Сибири и Средней Азии. Ударное завершение линии, начатой ещё до революции, символизировало возобновление масштабного железнодорожного строительства в стране. Сюда возили столичных журналистов; среди прочих были И. Ильф и Е. Петров. Именно здесь порождённый ими Остап Бендер настиг-таки подпольного миллионера Корейко и получил свой незаконный миллион. А верблюд, нюхающий рельсы, стал излюбленным, до навязчивости, сюжетом фотографов и поэтов.

"У нас в Туркестане
Хлопок цветет.
Вода ударяет в запруды,
И новые песни
Дехкане поют,
И нюхают рельсы верблюды".

Первый машинист

"Культ" паровоза как двигателя индустриализации и прогресса, пропагандистский штамп о советском изобилии, а также намёки на неких врагов и необходимость "бдительности" – всё это вместе взятое наводит на мысль о 1930-х годах.

На Кремлёвском приёме железнодорожников в июле 1935 года нарком путей сообщения Л.М. Каганович назвал И.В. Сталина "первым машинистом Страны Советов" и развернул сравнение в эпическую картину: «Машинист революции внимательно следил за тем, чтобы в пути

не было перекосов вправо и влево. Он выбрасывал гнилые шпалы и негодные рельсы — "правых" и "левых" оппортунистов и троцкистов...

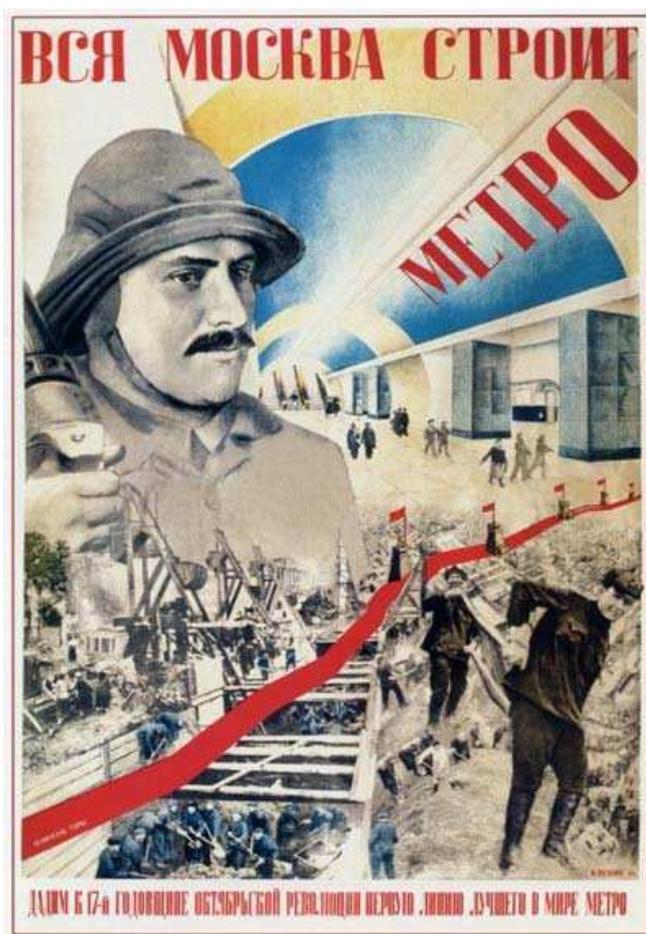
Машинист социалистического строительства — Сталин — твердо изучил и отлично знает, не в пример многим нашим машинистам, тяговые расчеты своего непобедимого

локомотива... При этом форсировка котла, техническая и участковая скорость локомотива революции куда выше нашей железнодорожной. (Оживление в зале...)... А если кто-нибудь спускал революционный пар, то товарищ Сталин нагонял ему такого "пара", что другому неповадно было. (Веселое оживление в зале, аплодисменты.)»

Тем не менее, в песне Гликмана "первым машинистом" именуется не Сталин, а Лазарь Моисеевич Каганович (автор плаката справа "вручил" ему отбойный молоток). В песне он назван «на рабочий лад» Лазарем Мойсеичем. Название пародии — "Попутная Кагановичская".

Лазарь Каганович — один из ближайших подручных Сталина; в первой половине 1930-х он был "хозяином Москвы", за следующее десятилетие переменил с десятков должностей, в том числе трижды побывал наркомом путей сообщения.

"Железный Лазарь" был "узко специализированным орудием": "хозяин" направлял его туда, где считал необходимым надавить, напугать, сломать "сопротивление". В сталинской системе 1940-х и начала 1950-х годов он уже не играл былой роли, уступив первенство "более универсальным" деятелям.

"– Смесь языков?"

– Да, двух, без этого нельзя ж"

Советская военно-морская база оказалась размещена на том же полуострове, близ которого одержал победу Пётр I. Но применительно к XVIII веку это место называют Гангут, а к XX веку – Ханко, на финский манер. Именно Финляндии принадлежит этот стратегически важный полуостров, контролирующий вход в Финский залив. Передача его в аренду Советскому Союзу (для создания военно-морской базы) была одним из условий, отказ от выполнения которых финнами завершился Советско-финской войной 1939–1940 годов.

Импортное правительство

Это был договор с правительством, специально провозглашённым по указанию И.В. Сталина. Его возглавлял председатель финской компартии Отто Куусинен. Оно существовало, пока шли боевые действия, и заявило о самороспуске немедленно после подписания мирного договора 12 марта 1940 года.

Подытоживая Зимнюю войну на совещании с командирами Красной Армии, Сталин сказал: "Перед финнами мы с начала войны поставили два вопроса – выбирайте из двух одно – либо идите на большие уступки, либо мы вас распylim, и вы получите правительство Куусинена, которое будет потрошить ваше правительство... Они предпочли пойти на уступки, чтобы не было народного правительства".

Вождь сделал хорошую мину при плохой игре. Огромные потери (сотни тысяч убитыми, ранеными и обмороженными), поражения на начальном этапе войны – всё это стало неожиданным для советского руководства. Прибалтийские страны, отказавшиеся от "безрассудного сопротивления", летом 1940 года проделали иной путь: от создания "народных правительств" до "добровольного" вхождения в состав СССР.

Сталинский пилот

Стихотворение Александра Твардовского называется "Чкалов". Героем Советского Союза Валерий Чкалов и члены его экипажа

(Александр Беляков, Георгий Байдуков) стали за беспосадочный перелёт из Москвы на Дальний Восток в июле 1936 года. А всемирная слава пришла к ним в июне 1937-го после первого в мире беспосадочного перелёта через Северный полюс.

Для советской пропаганды было особенно важно, что рекорд поставлен на самолёте советского производства АНТ-25 (разработан под руководством А.Н. Туполева).

Приводимая здесь карта интересна тем, что показывает оба "сталинских маршрута" (именно такая надпись красовалась на борту героического самолёта).

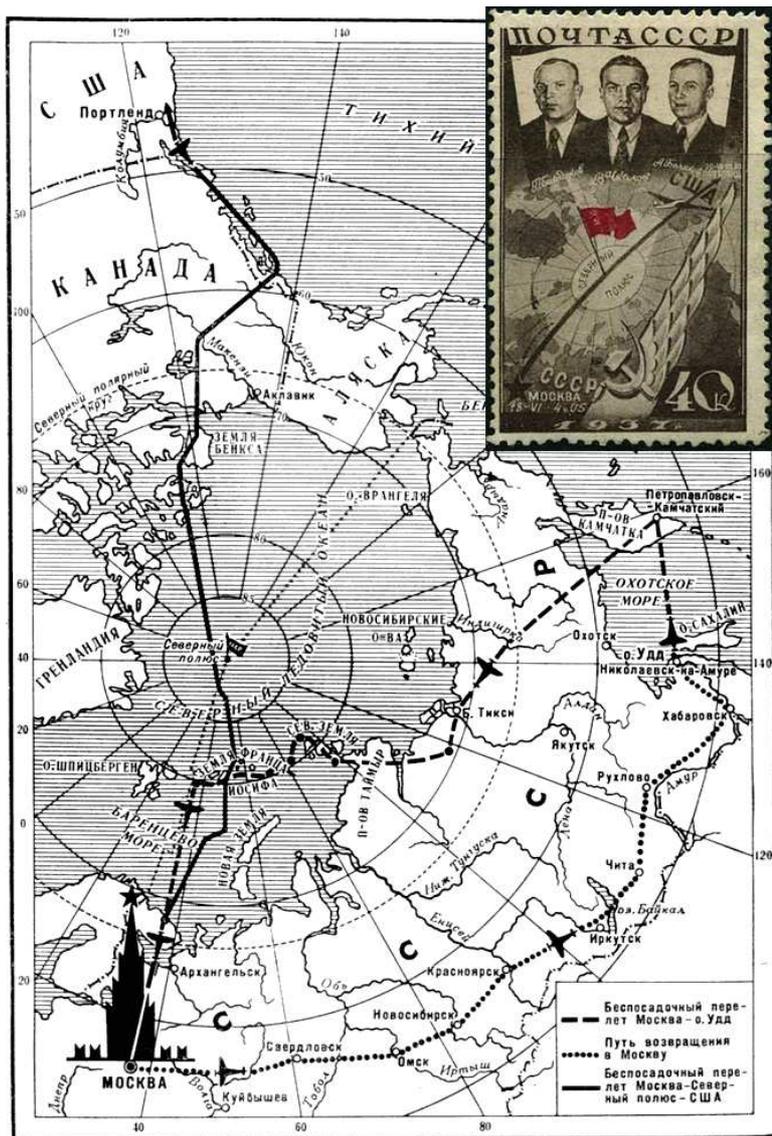
Алые паруса

Раскраска советского атласа 1940 года в значительной степени соответствует современным привычкам. СССР закрашен красным (впрочем, гораздо более ярким против современного), фашистская Германия (несмотря на пакт Молотова–Риббентропа) – коричневым, союзная ей Италия – серым.

Дружественная Советскому Союзу Монгольская народная республика показана розовым (всего год назад советские войска сражались бок о бок с монголами против японцев на Халхин-Голе).

Индия – зелёная (так же, как Австралийский Союз, Канада и другие части Британской империи).

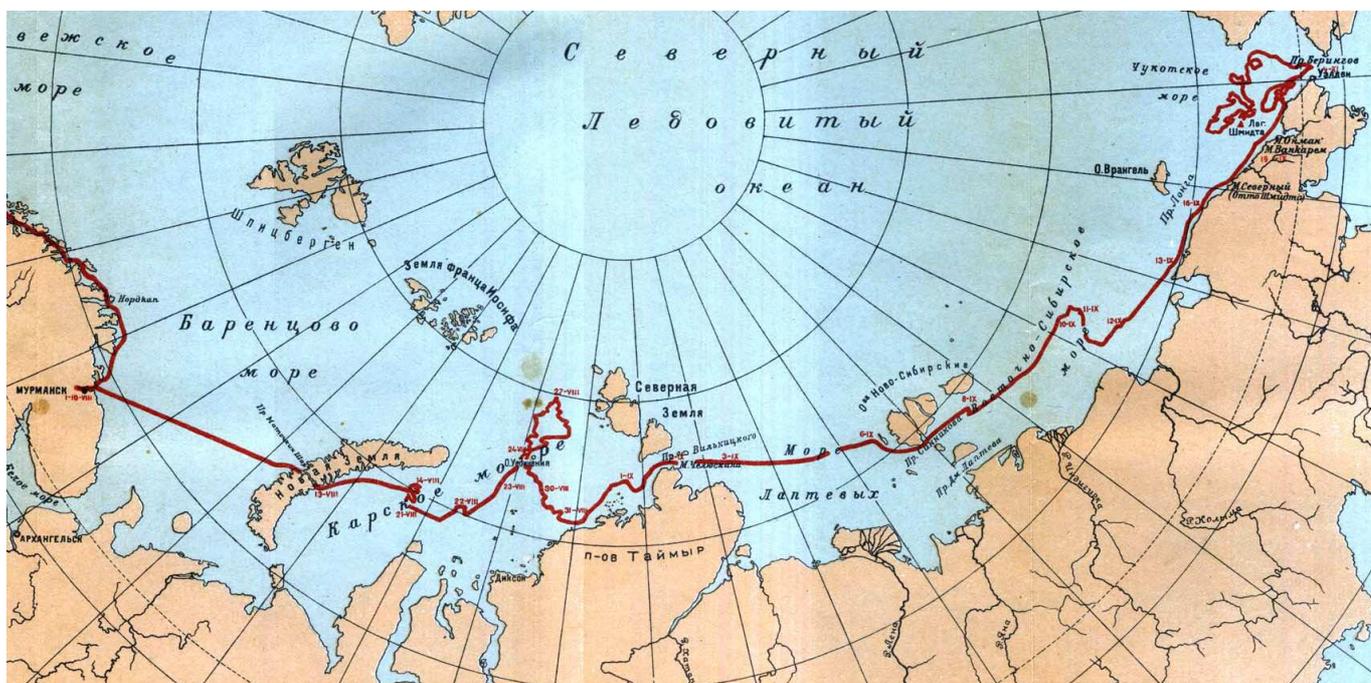
Самую неожиданную для нас раскраску имеет США: дружелюбный ярко-оранжевый цвет. Президентом США в это время был Франклин Рузвельт, семью годами ранее давший добро на установление дипломатических отношений с Советским Союзом. Лишь в годы "холодной войны" Соединённые Штаты превратятся для советской пропаганды в "поджигателей войны" и приобретут на политической карте коричневый цвет.

Не сын лейтенанта Шмидта

Челюскинцы – вот про кого пишет Цветаева. В феврале 1934 года, затёртый льдами Чукотского моря, затонул пароход "Челюскин", в августе 1933 года вышедший из Мурманска во Владивосток. Больше ста человек два месяца жили лагерем на льдине. Ими руководил Отто Юльевич Шмидт – однофамилец лейтенанта Петра Петровича Шмидта, героя революции 1905 года. (Выдавая себя за сына лейтенанта Шмидта, пытался зарабатывать на жизнь герой повести "Золотой телёнок" Остап Бендер).

Годом ранее Отто Шмидт на ледоколе "Александр Сибиряков" впервые доказал возможность пройти по Северному морскому пути за одну навигацию. Теперь предстояло провести тем же путём менее прочное судно впятеро большей грузоподъёмности. Челюскин совсем немного не дошёл до победы и уже из Берингова пролива был вынесен льдами в Чукотское море.

Английский политик Дэвид Ллойд Джордж сказал так: "Что сделал бы англичанин на месте Шмидта?.. Ну, конечно, для поддержания духа соотарищей он нагрузил бы их работой... Занял бы спортом, охотой... Но читать лекции по философии!.. До этого мог додуматься только русский!". Катастрофа обернулась победой – в отличие от экспедиции дирижабля "Италия" под руководством покорителя Северного полюса Умберто Нобиле (1928).

Строго говоря, челюскинцы – это участники экспедиции на "Челюскине", но для современников в это понятие влились и лётчики, с риском для жизни занимавшиеся спасением экспедиции. Семеро из них первыми в стране получили звание Героев Советского Союза.

Вражья стая

В 1964 году, при Н.С. Хрущёве, в видах борьбы с "культом личности Сталина" была сделана полная переозвучка фильма "Трактористы" (поработали и ретушеры – убрали портреты Сталина и надпись "сталинец" на тракторе). Заодно из песни про дальневосточные события исчезли "самураи", взамен появилась "вражья стая". Можно было бы объяснить эту замену послесталинским улучшением отношений с Японией. Но уже в песеннике 1944 года издания мы найдём именно такой текст, без "самураев".

Необходимость избежать преждевременной войны с Японией была особенно насущна во время немецкого наступления поздней осенью 1941 года. Все резервы, в том числе и дальневосточные, были брошены под Москву. По счастью, СССР оказался для Японии не первоочередным врагом. 7 декабря 1941 года (через два дня после начала советского контрнаступления под Москвой) японцы неожиданным налётом на американский флот в Жемчужной гавани начали войну против США.

Всю жизнь любил он рисовать войну...

Выше уже говорилось про "сталинского пилота" Валерия Чкалова, которому посвящена третья строфа. Свои первые лётные подвиги он совершал в 1920-е годы на самолётах французской марки "Ньюпор". Погиб он в зените славы, на заводских испытаниях нового истребителя. Намеренно или подсознательно, Константин Симонов состарил своего героя: Чкалов прожил 34 года.

С меньшей уверенностью можно говорить о прототипе второй строфы. Широко известный случай смерти от прививки себе чумы касается одного из английских врачей эпохи наполеоновских войн. Но и среди современников К. Симонова есть пример такого рода. Профессиональный врач Александр Александрович Богданов стоял у истоков партии большевиков. Переводчик К. Маркса и автор собственной теории ("Тектология: Всеобщая организационная наука"), он был известен среди коммунистов фантастическими романами "Инженер Мэнни" и "Красная звезда". Отойдя от политики, работал врачом, преподавал, занимался наукой; возглавлял Институт переливания крови. Умер в 1928 году в результате опыта, проведённого на себе. На его смерть откликнулись статьями видные деятели ВКП(б), в том числе Н.И. Бухарин.

В первой строфе с несомненностью угадывается Василий Васильевич Верещагин (это его портрет дан вместе с вопросом). С конца 1860-х годов он прославил себя картинами о сражениях в Средней Азии, затем в Русско-турецкой войне, серией "1812 год". С началом войны против Японии его взял на свой броненосец адмирал С.О. Макаров, вообще-то не любивший присутствия гражданских на корабле. "Верещагин мой боевой товарищ и георгиевский кавалер" – пояснил он, отказывая остальным претендентам. (Верещагин с оружием в руках оборонял Самаркандскую цитадель во время восстания 1868 года, за что имел георгиевский крест). Вместе с Макаровым Верещагин и погиб (правда, не ночью, а утром) 31 марта 1904 года.

Верещагин – больше, чем баталист. Раньше, чем ему исполнилось 30, он написал свой знаменитый "Апофеоз войны", сопроводив картину подписью: "Посвящается всем великим завоевателям – прошедшим, настоящим и будущим".

"Нерушимой стеной, обороной стальной..."

Строго говоря, первым успешным советским контрнаступлением в Великой Отечественной войне считается Ельнинская операция (начало сентября 1941 года). Но сугробы (в которые "втоптаны" плоские немецкие штыки) к сентябрю не подходят. Да и "хлынули полки" – это не про Ельню. Стена, от которой действительно покати́лась вспять "немецкая железная волна", была выстроена под Москвой. "Марш защитников Москвы" (строка из которого вынесена в заголовок вопроса) тоже принадлежит перу Алексея Суркова.

Советское контрнаступление под Москвой, начавшееся 5 декабря 1941 года – одно из рубежных событий Великой Отечественной войны. Здесь рухнул план молниеносной войны, и война армий превратилась в войну экономик.

Как показывает надпись на разорванном барабане Гитлера с плаката Виктора Дени, современники хорошо понимали это значение победы под Москвой.

Немецкий зверь

Тигр – это и вид изображённого на плакате зверя, и название самого известного немецкого танка Второй мировой войны. "Тигры" (на фотографии – справа), оснащённые прочной бронёй и дальнобойными орудиями, массово поступали на вооружение немецких войск в 1943 году (это и есть год издания плаката). Немецкие конструкторы постарались, чтобы новинка получилась мощнее советского Т-34 (на фотографии – слева), уже ставшего тогда знаменитым.

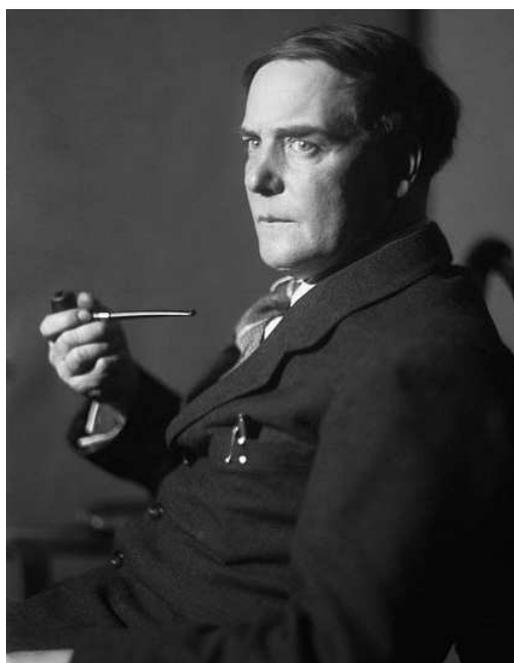
Но даже "Тигры" не помогли фашистам уничтожить советскую оборону на "Курской дуге". 1943 год стал первым годом Великой Отечественной, когда тщательно подготовленное летнее наступление немцев не поставило СССР на грань поражения. Отразив июльское наступление, в июле–августе Советская армия по всему фронту перешла в контрнаступление и отбросила врага на сотни километров.

меньше миллиона мирных жителей, подавляющее большинство – от голода. Вот почему столь радостным событием стал прорыв блокады в январе 1943 года. Вдоль южного берега Ладожского озера был пробит "коридор" шириной в десяток километров, по которому вскоре начался подвоз припасов. До этого снабжение города велось только по "дороге жизни" через Ладожское озеро (кораблями – летом, автомобилями по льду – зимой). Пропускная способность постоянно бомбардируемой врагом "дороги жизни" позволяла обеспечивать ленинградцам лишь по 250 граммов хлеба в день для рабочих и 125 граммов для служащих.

Взорви и живи

Формулировки проекта однозначно указывают на 2-ю половину 1940-х годов, когда сталинская пропаганда развернула кампании против "низкопоклонства перед Западом" и "безродных космополитов". В августе 1948 года состоялся разгром "вейсманистов-морганистов" (генетиков) на знаменитой сессии ВАСХНИЛ (Академии сельхознаук имени Ленина).

В декабре того же года началась подготовка подобного совещания физиков. Цитированное постановление было готово в марте 1949 года. Но уже подготовленный разгром не состоялся. Вер-

оятно, физики смогли объяснить политикам, что иначе Советский Союз останется без ядерной бомбы. Её испытания успешно прошли 29 августа 1949 года. Двое из важнейших "носителей безродного космополитизма", поимённо указанных в том документе, стали позже нобелевскими лауреатами по физике – Пётр Леонидович Капица (верхняя фотография) и Лев Давидович Ландау (нижняя).

Голод, расхитители и засуха

Только в первом из этих случаев советская власть официально признала факт голода, объявила сбор помощи по всей стране и приняла помощь иностранцев (Международный комитет помощи голодающим возглавлял норвежский полярник Фритьоф Нансен). В двух других случаях власть продолжала экспорт хлеба, несмотря на массовую гибель своих граждан. Но как видно, даже сталинской

пропаганде было не под силу вовсе отрицать факт голода. Поэтому в 1932–1933 годах "продовольственные затруднения" были поданы как следствие враждебных действий врагов колхозного строя. Правительство усилило борьбу против "классовых врагов" (в том числе посредством печально известного "закона о колосках"). А в 1946–1947 годах вина была возложена на засуху, с которой на плакате борется маршал (с 1943 года) Сталин.

**"Не был, не участвовал,
не состоял..."**

Перечисляя анкетные данные вновь прибывшего гостя, Наина Киевна называет его имя, год рождения, пол, национальность, партийность. Кроме того, в советское время требовалось отвечать на некоторые специальные вопросы (перечень их со временем менялся): Состоял ли в других [кроме коммунистической] партиях? Были ли колебания в проведении линии партии и участвовал ли в оппозициях? Находился ли на территории, временно оккупированной противником в период Отечественной войны? Был ли в плену? Служил ли в войсках и учреждениях белых правительств? Имеет ли родственников за границей?

Положительный ответ рассматривался как пятно на репутации.

Личный листок по учету кадров

1. Фамилия Иванов
 имя Иван отчество Иванович

2. Пол мужч. 3. Год рождения 1911 4. Место рождения:
 а) по существующему адм. делению Уральск - низинный
 б) по существовавшему адм. делению _____

5. Национальность татарин 6. Соц. происхождение:
 а) бывш. сословие (звание) родителей рабочий
 б) основное занятие родителей до Октябрьской революции
Отец - рабочий, мать - ж., после Октябрьской революции рабочий
до 1917 г.

7. Основная профессия (занятие) в настоящее время _____, стаж работы по этой профессии с 1931 г.
 8. Соц. положение служащий 9. Партийность чл. ВКП(б) 10. Какой организацией принят в члены ВКП(б) Мат. Зав. Вулк. Мат. - Канал Молодцовский р. от

11. Партстаж 1944 г. март № партбилета 6186245 или к/карточки _____
 (м-ц, год)

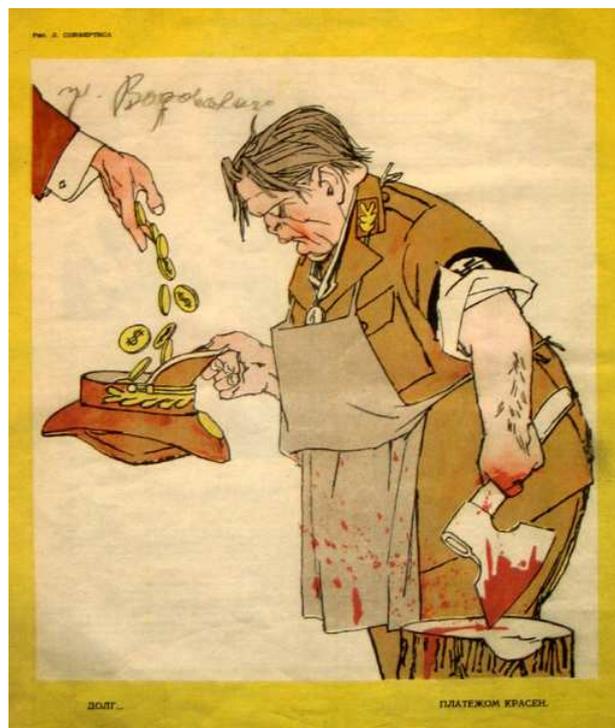
12. Стаж прибывания в ВЛКСМ с 1926 по _____ 13. Состоял ли в других партиях (каких, где, с какого и по какому времени) не состоял

От "чистоты анкеты" зависел прием на работу, особенно – в закрытые учреждения. А словосочетание "пятая графа" (национальность) стало ходячим выражением. Говоря "пострадал из-за пятой графы", обычно имели в виду еврея.

"Курица – не птица, Болгария – не заграница"

Из европейских стран в песне так или иначе упоминаются: Польша, Венгрия, Чехословакия, Румыния, ГДР, Болгария. Кроме того, коммунисты находились у власти в Югославии и Албании. Однако и Югославия, и Албания осудили ввод советских войск в Чехословакию в 1968 году, что служит своего рода лакмусовой бумажкой.

Советские отношения с Югославией были основательно испорчены ещё при И.В. Сталине; с 1949 года вчерашнего союзника клеймили как "фашистскую клику Тито" (четырьмя годами ранее за вклад в победу над фашистами И.Б. Тито был награждён орденом "Победа"). Советская карикатура "Долг... платежом красен" обыгрывает участие Югославии в американских программах помощи пострадавшей от войны Европе. При Н.С. Хрущёве состоялось примирение, однако Югославия сохранила независимость внутренней и внешней политики.

Советско-албанские отношения, напротив, испортились после смерти Сталина – в связи с критикой "культы личности", которая не понравилась албанскому вождю Энверу Ходже.

Героический маршал

Бродский обращается к умершему Георгию Жукову, сравнивая его с полководцем эпохи Пунических войн (между Древним Римом и Карфагеном). Чтобы добраться из Африки до Рима в условиях господства римлян на море, карфагенский полководец Ганнибал применил неожиданный манёвр: переправился в Испанию и оттуда "с тыла" пошёл в Италию. При этом половину войска он потерял при переходе через Альпы. Таким образом, он проявил готовность не считаться с потерями для выполнения военного замысла.

В целом эпитафия обыгрывает стих Гаврилы Державина "Снегирь" – отклик на смерть А.В. Суворова. (Во времена Державина слово "снегирь" имело и второе написание – через две буквы "и").

Что ты заводишь песню военну,
 Флейте подобно, милый Снегирь?
 С кем мы пойдем войной на гиену?
 Кто теперь вождь наш? Кто богатырь?
 Сильный где, храбрый, быстрый Суворов?
 Северны громы в гробе лежат.
 Кто перед ратью будет, пылая,
 Ездить на кляче, грызть сухари;
 В стуже и в зное меч закаляя,
 Спать на соломе, бдеть до зари;
 Тысячи воинств, стен и затворов
 С горстью россиян все побеждать?
 Быть везде первым в мужестве строгом;
 Шутками зависть, злобу штыком,
 Рок низлагать молитвой и богом;
 Скиптры давая, зваться рабом;
 Доблестей быв страдалец единых,
 Жить для царей, себя изнурять?
 Нет теперь мужа в свете столь славна:
 Полно петь песню военну, Снегирь!
 Бранна музыка днесь не забавна,
 Слышен отвсюду томный вой лир;
 Львиного сердца, крыльев орлиных
 Нет уже с нами! – что воевать?

"Северные территории"

По городу Токио ясно, что речь идёт о Японии. В её территорию составитель карты включил острова Итуруп, Кунашир, Шикотан, гряды Хабомаи (обведены красным цветом). В отличие от остальной части Курильской гряды, первым русско-японским договором (1855) эти острова были отданы Японии. Поэтому японцы до сих пор отказываются признать их присоединение к СССР в 1945 году и называют не российскими Южными Курилами, а японскими "Северными территориями".

*памятник
 А.В. Суворову
 на Марсовом поле
 в Санкт-Петербурге*

